

В самом двусмысленном положении в Хаурии остались высокопоставленные демоны, которые покинули Хельмут, чтобы сотрудничать с Амелией. Демоны надеялись, что Король Демонов Заточения в конце концов расторгнет мирный договор.

Они рассчитывали извлечь различные выгоды из войны, которая разразится в Нахаме. Они будут наслаждаться резней после трехсот долгих лет, пожинать страх, заключать договоры с жаждущими власти людьми и собирать души. Затем, как обещала Амелия, они принесут жертвы с поля боя, чтобы стать Королями Демонов.

К сожалению, большинство этих ожиданий канули в лету. Если убийство еще было возможно, то сбор страха - нет. В этой войне был только один предмет для отчаяния и страха.

Заключить договор с жаждущими власти людьми тоже было невозможно. Хотя в городе оставалось несколько человек, силы демонов не могли их околдовать. Невозможно было собрать души людей, не заключив договора.

А стать Королем Демонов? Невозможно было даже попытаться провести этот ритуал. Сотни тысяч солдат, призванных из владений эмиратов, так и не смогли принять участие в войне. Безумцев, которых околдовали демоны, и оставшихся в городе людей насчитывалось едва ли десять тысяч.

Но вместо того чтобы попытаться провести ритуал с немногочисленными союзниками, если бы они принесли в жертву врагов... или если бы они покинули город и сделали жертвенным местом для ритуала другой населенный пункт...

Спрашивать об этом сейчас было бы глупо, даже идиотично, поскольку один демон уже задал этот вопрос в первый день.

~

— Если горожан изгонят, что будет с обещанным нам ритуалом?

~

Вопрос был адресован Амелии.

Демон так и не получил ответа. После того как он задал вопрос, его тут же поглотила серая масса. Эта безмолвная казнь не дала демону ни сопротивления, ни удивления, ни боли. Зловещая серая масса - сила Разрушения - мгновенно поглотила и убила демона, несмотря на то, что он был в числе шестидесяти лучших.

Хотя вопрос демона остался без ответа, оставшиеся в живых демоны восприняли казнь как ответ. Дьявол был ужасающим существом, одно присутствие которого заставляло всех

преклонять колена, и он явно не собирался проводить для них ритуал превращения в Короля Демонов.

«Хамел Уничтожения...»

Три сильнейших демона Хаурии занимали двадцать шестое, тридцать третье и сороковое места. Все три демона участвовали в церемонии посвящения Амелии Мервин в качестве Посоха Заточения. Они пережили это событие и знали, что Амелия Мервин превратила Хамела Уничтожения в Рыцаря Смерти.

Хотя герцогиня Джабелла и герцог Гавид строго-настрого приказали им молчать об этом факте, их удивило и восхитило то, что небезызвестный Хамел превратился в Рыцаря Смерти и стал слугой черного мага.

Как он обрел такую силу?

Эти три демона могли догадаться о личности дьявола, увидев его в действии и потому что видели его раньше. Несмотря на маску дьявола, в их памяти всплыли страшные воспоминания о Хамеле.

— О, Воплощение Разрушения!

Подчиненные Разрушения из Равесты знали, что этот призрак на самом деле не Хамел. Призрак был рожден из трупа Хамела как Рыцарь Смерти, а вселившаяся в него душа была фальшивкой. Но это лишь усиливало их благоговение и преклонение перед призраком как Воплощением Разрушения.

Призрак был чудом, сотворенным силой Разрушения. И тело, и душа, живущая в нем, были порождением силы Короля Демонов Разрушения. Поэтому подданные искренне проецировали Короля Демонов Разрушения на призрака.

Король Демонов Разрушения был настоящим Королем Демонов, который бесчинствовал без разбора в ту радостную эпоху войны. И вот теперь, проведя три столетия в дремоте, Король Демонов Разрушения послал свое воплощение. Его существование само по себе было проявлением воли, скрывающейся за именем Разрушения.

— Армия нежити Амелии Мервин завершена.

Призрак не восседал на троне во дворце. Вместо этого он восседал на самой высокой башне, глядя вниз на разрушенный город. Он сидел там уже некоторое время, глядя вниз, и поэтому прекрасно знал, что армия Амелии завершена.

Он также знал, что Альфиери сообщил об этом не по незнанию.

Старый, жадный вампир был недоволен тем, что призрак задерживается в городе. Он хотел открыть ворота гор Сороконожки и первым нанести удар по гигантскому чудовищу.

— Недалеко отсюда есть город. С вашего позволения, я могу присоединиться к Амелии и...

Слова Альфиеро были резко оборваны. Хотя он не находился под пристальным взглядом, темная сила, исходящая от призрака, проникала в душу Альфиеро, вселяя леденящий страх, словно он ступил в царство смерти.

— Прошу прощения... за свои самонадеянные слова, — извинился Альфиеро.

Он опустился на колени и поник головой. Призрак прекратил свои угрозы и отозвал свою силу. Он мог бы убить Альфиеро прямо здесь и сейчас, но счел более удобным сохранить жизнь столь могущественному демону.

«Самое большее - несколько дней», — подумал призрак.

Он знал, что ему даже не нужно вмешиваться. Жизнь Альфиеро ограничивалась лишь несколькими днями.

Конечно, Альфиеро думал иначе. Он неправильно понял бездействие призрака. Он чувствовал себя счастливым оттого, что выжил без серьезного наказания со стороны воплощения Разрушения.

«Он принял меня», — взволнованно подумал Альфиеро.

Высокопоставленные демоны Хельмута, включая трех из пятидесяти лучших, получали силу от Короля Демонов Заточения. Однако Альфиеро считался одним из сильнейших среди подданных Разрушения. Он не уступал даже высокопоставленным демонам Хельмута.

«Но...»

Он не собирался сравнивать свою силу с силой призрака. Однако ничего не мог с собой поделать, когда дело дошло до этого. Альфиеро тяжело сглотнул и осторожно поднял голову, подумав: «Не ожидал, что здесь может быть спрятана такая вещь».

Город давно принадлежал Амелии. Она была советником султана и гроссмейстером черных магов.

В то же время она тайно работала над сокровенной целью.

Амелия готовила секретное оружие для войны, прежде чем обнаружила гробницу Хамела и забрала его удивительно хорошо сохранившийся труп.

Пустыня Ашур, где находилось подземелье Амелии, была единодушно названа в Нахаме "Пустыней смерти". Амелия десятилетиями запрещала кому-либо входить в пустыню, потому что была предана созданию этой сущности.

На протяжении десятилетий она неоднократно вносила коррективы, пока, наконец, творение не было помещено в самую глубокую часть подземного кладбища столицы, чтобы создать концентрацию энергии смерти.

Это была кульминация всех ее усилий.

Камаш.

Призрак взглянул на гиганта, стоящего посреди города.

Образ не соответствовал воспоминаниям Хамела. Это было неизбежно, учитывая, что Камаш умер триста лет назад. Воспоминания Хамела о последнем моменте гиганта были кристально ясными.

У входа в Хельмут находилась равнина Пальмира. Камаш попытался разрушить массивный барьер, отделяющий континент от Хельмута, чтобы продемонстрировать свою преданность Королю Демонов Безумия, своему приемному отцу.

Сотни гигантов под предводительством Камаша противостояли силам всего лишь нескольких тысяч людей. Получить преимущество над сотнями гигантов, имея всего несколько тысяч людей, было невозможно. Сотни гигантов, особенно наделенные силой Короля Демонов Безумия, представляли собой грозную силу. Средний гигант мог без труда победить десятки рыцарей. Учитывая, что сотни гигантов были наделены силой Безумия, даже десятки тысяч рыцарей были бы им не по зубам.

Шаги Камаша и гигантов вызвали землетрясения еще за несколько дней до их прибытия на равнины Пальмира. Хотя число тех, кто собрался защищаться от гигантов, изначально превышало тысячи человек, но из-за нарастающего, оглушительного звука шагов гигантов их число сократилось.

Несколько тысяч людей оказалось слишком мало, чтобы противостоять сотням гигантов.

Однако в конце концов Камаш погиб на равнинах Пальмира, его голова была отрублена. Сотни гигантов, следовавших за ним, также погибли. Огромные равнины были залиты кровью гигантов.

Это стало возможным только благодаря тому, как яростно и отчаянно сражались люди.

Вернее, потому, что Вермут был рядом.

— Я помню, — тихо пробормотал призрак.

Он вызвал в памяти отчаяние людей на том поле боя. В то время Вермут и его спутники еще не победили ни одного из Королей Демонов.

Однако их доверие друг к другу окрепло, когда они пересекли Хельмут и двинулись к замку Короля Демонов.

Хотя они были неловкими и неуклюжими, когда впервые вошли в Хельмут, к моменту возвращения на Пальмирские равнины они стали уважать и признавать друг друга.

Поэтому они не стали бежать.

Они верили, что смогут остановить продвижение гигантов.

Они верили, что смогут это сделать.

~

— Хамел.

— Да. Что такое?

— Левая рука. Ты сможешь с ней справиться?

— Я предпочитаю правую. Разве Камаш, этот ублюдок, не правша?

— Тогда ты можешь позаботиться о его правой руке.

— Зачем разделять левую и правую? Я просто буду делать то, что считаю нужным.

Хамел и Вермут вместе противостояли Камашу. Тогда у Вермута не было Лунного клинка, но он и не понадобился ему, чтобы убить Камаша.

Призрак прекрасно помнил это.

Он использовал топоры, мечи, копья и все имеющееся в его распоряжении оружие, чтобы остановить Камаша. Он отрубил Камашу лодыжки, проткнул колени и оторвал руки, лишив его возможности ходить и размахивать оружием. Затем его обезглавили.

Даже после смерти Камаша битва на равнине продолжалась. Великаны, верные Камашу, не отступили даже после смерти своего вождя.

Однако в конце концов битва завершилась. Большинство великанов было убито, а оставшиеся в живых отступили в адские земли.

Тогда же исчезло и тело Камаша. Некоторые великаны унесли его туловище, а другие вернули отрубленную голову.

Возможно, это было сделано для того, чтобы создать гробницу или преподнести ее Королю Демонов Безумия. Призрак помнил, как Хамел говорил об этом в изможденном состоянии, обливаясь кровью с ног до головы.

— Будет ли душа прежней? — задался вопросом призрак.

Его голова и тело были снова вместе, хотя на месте тех, что остались на Пальмирских равнинах, были новые, другие конечности. Это была нежить, созданная из тела Камаша, но насколько она действительно оставалась Камашем?

Призраку он казался скорее химерой, тщательно созданной Амелией. Однако смеяться было не над чем. Этот монстр был сильнее Камаша при жизни и могущественнее всех высокопоставленных демонов в этом городе.

Придет ли Молон?

Он не был уверен, но, похоже, у Молона была причина застрять в Лехайнджаре.

«Сиенна обязательно пойдет с тобой».

Могла ли Святая этой эпохи заменить погибшую Анис? Призрак горько улыбнулся.

«Вермута здесь нет».

Но это не было большой проблемой. Призрак знал силу Юджина Лайонхарт. Даже без Вермута и Молона трудно было представить, насколько сильнее он стал с тех пор, как реинкарнировался несколько лет назад.

— Скоро.

Хамел приближался.

— Юджин Лайонхарт придет.

Призрак встал, бормоча про себя.

Хамел, или, скорее, Юджин, придет, чтобы убить его без колебаний. Он убьет всех, кто остался в этом городе, без всяких угрызений совести.

Призрак подготовил поле боя, чтобы Юджин мог выплеснуть всю свою силу, оставив в городе лишь тех, чьи жизни не имели значения.

На этом поле боя Юджин, вероятно, увидит свое прошлое. Демоны, нежить, демонические твари и люди, продавшие свои души. Он увидит врагов, которых отчаянно хотел бы убить.

«И меня», — подумал призрак.

Изначально он планировал умереть ради Юджина. Он бы так и сделал, если бы не встретил Короля Демонов Заточения.

Но теперь призрак больше не хотел поступать так же.

— Я не могу этого сделать.

Призрак закрыл глаза, которые полыхнули тоскливым светом.

До прихода Хамела ему нужно было хотя бы раз встретиться с ними.

Черная волшебница Амелия Мервин спровоцировала восстание. Все ее последователи, темные волшебники, вместе с демонами из империи Хельмута, которые ранее вступили с ней в сговор, помогли ей в предательстве.

Родиной Амелии была Равеста, территория Разрушения. Демоны Равесты присоединились к восстанию Нахамы, и в результате было освобождено множество запечатанных демонических зверей.

— ...Его Величество Король Демонов Заточения выразил глубокое сожаление по поводу сложившейся ситуации.

Однако империя Хельмут не смогла разрешить кризис Нахамы.

— Король Демонов Разрушения стоит за Амелию Мервин. Король Демонов Разрушения - великий демон, которому даже Король Демонов Заточения не может противостоять легкомысленно. Кроме того, Равеста, домен Разрушения, технически не является территорией Хельмута...

Отсутствие убежденности в этих словах было очевидно для Гавида Линдмана, который говорил от имени Короля Демонов Заточения. То же самое можно сказать и о любом другом жителе континента.

И все же это было приемлемо.

— Демоны, перешедшие в Нахаму, чтобы вступить в сговор с Амелией, больше никогда не ступят на землю Хельмута, — продолжал он.

Никаких других санкций наложено не будет.

— Хельмут не будет вмешиваться в дела Нахамы.

Это было самое важное заявление. Хельмут не будет помогать ни Нахаме, ни альянсу континента. Хельмут и Король Демонов Заточения будут бездействовать.

«...Трудно понять его намерения», — подумал Гавид.

Уже было известно, что Нахама станет полем битвы. Хотя Хельмут не нес прямой ответственности за сложившуюся ситуацию, Король Демонов Заточения оставался безмолвным и пассивным. Его бездействие, по сути, помогло Нахаме, а точнее, Амелии Мервин.

Он молчал, хотя уже знал о последствиях. Ожидалось, что обещанный на три столетия мир закончится с войной в Нахаме. Если Амелия Мервин превратит нескольких демонов в Королей Демонов, трехсотлетняя эра мира неизбежно закончится.

«За этим стоит Его Величество Король Демонов Заточения», — заключил Гавид.

Помимо всего прочего, освобождение запечатанных демонических зверей в Равесте указывало на причастность Короля Демонов Заточения.

Хотя официально было заявлено, что звери выпущены подданными Разрушения, Гавид прекрасно понимал, что это невозможно. Демонические звери в Равесте были запечатаны силой Короля Демонов Заточения. Даже если бы подданные Разрушения коллективно самоуничтожились, они не смогли бы снять печати Короля Демонов Заточения.

Тем не менее, демонические звери были освобождены. Более того, Король Демонов Заточения даже помогал Амелии в Хаурии.

«Однако Его Величество решил... не участвовать».

Не успел Гавид поступить по своему усмотрению, как получил императорский указ от Короля Демонов Заточения.

Хельмут не стал действовать.

Первоначально Гавид намеревался получить разрешение на отправку войск в Нахаму. Для этого он готовил Черный туман и армию демонов.

«Хельмут не будет действовать. В конце концов... Его Величество ждет, когда Герой бросит вызов Вавилону».

Хотя было непочтительно вынашивать какие-либо вопросы или сомнения по отношению к Королю Демонов Заточения, которого Гавид очень уважал, он не мог не задаться вопросом.

«Почему Его Величество так одержим?»

Эта одержимость была ненормальной, почти фанатичной. Король Демонов Заточения не был так одержим даже Великим Вермутом трехсотлетней давности.

Но почему?

«Юджин Лайонхарт».

Гавид сузил глаза, продолжая читать подготовленное заявление.

— ...Мы желаем Армии Освобождения Хаурии удачи.

Это была группа воинов, которых привлекло звание героя, связанное с Юджином Лайонхартом, или, возможно, их активно сплотил сам Юджин. Гавид взглянул на список союзных войск и не мог не подумать: Надо было убить его, когда мы только встретились.

Тогда Гавид мог бы раздавить его так же легко, как букашку.

Но теперь он стал слишком силен, чтобы его можно было раздавить.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4406926>